

Е Сяотянь спросила: "Моя мать?".

"Да." Служанка не решалась говорить, но, подумав, что Мо Ли уже умер, все же ответила: "Госпожа наговорила много гадостей. Она ясно дала понять, что даже если госпожа Мо родит ребенка, он будет незаконнорожденным".

Выражение лица Е Сяотяня уже было очень уродливым. В этот момент его ярость достигла своего пика.

Не успела Гу Бэйчэн остановить его, как он уже бросился бежать. Подумав, что он должен вернуться в дом Е, Гу Бэйчэн не стала его преследовать.

Госпожа Е в это время еще не знала о новостях и сидела дома, играя в маджонг с другими богатыми домохозяйками.

Увидев Е Сяотянь, внезапно появившуюся у ворот их дома, она изменилась в лице. Госпожа Мо подумала, что Мо Ли, должно быть, пожаловался ему на нее.

Она заставила своих участников маджонга уйти, а когда в гостиной стало тихо, спросила: "Она пожаловалась тебе?".

Е Сяотянь посмотрела на нее. "Мама, тебя это радует?"

"Да".

"Она умерла".

Госпожа Е не могла отреагировать на это неожиданно. "Что?"

"Мо Ли перерезала себе запястье и покончила жизнь самоубийством". Е Сяотянь смотрел на нее, его глаза были полны слез. "Из-за этого вопроса о нашем браке она умерла. Мама, ты все еще рада этому?"

Госпожа Е все еще была в шоке от этой новости. "Она действительно умерла?"

"Ребенку еще нет и пяти месяцев, это твой биологический внук или внучка! Как вы можете говорить, что это незаконнорожденный ребенок!" Он был так взволнован, что впервые крикнул матери: "Теперь ты счастлива?!".

"Только не говори мне, что ты не можешь жить без Мо Ли? Без нее мама сможет найти тебе достойную пару! Я уже нашла, ты можешь встретиться с ней сегодня!" Госпоже Е было невыносимо видеть его в таком состоянии.

"Да, я встречу с ней!" Он уставился прямо в глаза матери. "Я встречу с ней сегодня и женюсь сегодня! Твой сын, естественно, не может смотреть на твою смерть, тем более видеть тебя несчастной.

Раз уж ты так хочешь, чтобы я вышла замуж за того, кто тебе приятен, то я исполню твое желание. Надеюсь, ты никогда не пожалеешь о своем поступке, мама!"

Он повернулся и быстро ушел.

Господин Е вышел из спальни и увидел дрожащую фигуру своей жены. Он ругал ее: "Посмотри, что ты наделала, ты довела ее до смерти".

"Она заслужила смерть! Что с того, что она умерла? Во всяком случае, таково мое желание. Если бы она не соблазнила Сяотянь, думаешь, Сяотянь была бы сейчас в таком состоянии - отказывалась бы быть с кем-то, кроме нее?".

Господин Е не хотел с ней спорить.

Он мог только молчать, испустив громкий вздох.

Е Сяотянь вернулся во двор поместья Минг Юань. Выйдя из машины, он медленно вошел в дом. Когда он стоял в этом доме, в его голове снова начали всплывать воспоминания о прошлом. Рука Е Сяотяня слегка дрожала, а сердце словно вырывалось из груди. От боли все перед глазами стало расплываться.

В его сердце было ощущение, что он потерял самое дорогое для себя.

Она была мертва.

Вспомнив ее короткую жизнь, он понял, что она действительно была разрушена его руками.

Простыни уже были заменены на новые чистые. Пятен ее крови больше не было, но ее запах все еще витал в спальне.

Комната была наполнена воспоминаниями о ней.

Е Сяотянь лег на кровать, чувствуя в душе ужасный дискомфорт.

Только сейчас он понял, что Мо Ли была для него не просто привычкой.

Он хотел, чтобы она всегда была рядом с ним, потому что любил ее.

Он действительно любил ее.

Осознав это, Е Сяотянь почувствовал, что уже слишком поздно.

Неосознанно он заснул. Когда он проснулся, кремешная тьма комнаты была похожа на бесконечную пустоту, и это его утомило.

Он включил свет и зажег сигарету. Сигарета, зажатая между пальцами, испустила тонкий дымок, который медленно поднимался вверх. Внезапно раздался звонок его телефона, нарушив тишину ночного покоя.

Е Сяотянь достал свой телефон, и на экране появилось имя, которое заставило его сильно нахмуриться. Ему совсем не хотелось брать телефон в руки.

Когда телефон звонил снова и снова, он, наконец, поднял трубку. Его голос был низким и хриплым. "Алло."

"Брат Сяотянь, я слышал, что с Мо Ли что-то случилось, это правда?"

"Ммм..."

"Брат Сяотянь, я знаю, что ты, должно быть, очень расстроен. Если ты хочешь выпить, я могу сопровождать тебя". Голос Сунь Вэйвэя был полон беспокойства.

"Не нужно, я сейчас очень расстроен. Не ищи меня".

С этими словами он повесил трубку.

Сунь Вэйвэй посмотрел на экран телефона и не почувствовал разочарования, а разразился смехом. "Небеса действительно помогли мне. Я даже не успел сделать шаг, а она уже покончила с собой".

"Сестра Вэйвэй, похоже, небеса действительно помогают тебе".

Сунь Вэйвэй рассмеялась и ничего не ответила.

-

Когда Цзинь Цинъянь узнал об этом инциденте, он пристально посмотрел на Ань Сяонин.

"Почему ты так смотришь на меня?"

Он сидел на кровати и безучастно смотрел на нее. "Я понял, что ты сильно беспокоишься о других людях".

"Мне кажется, что я тоже слишком много вмешиваюсь в жизнь других людей".

Цзинь Цинъянь протянул руку и потрепал ее по лбу. "Е Сяотянь не очень-то доброжелательный человек. Если он узнает, что Мо Ли не умер и находится у тебя, Сяонин, у тебя будут проблемы. Если бы с этим вопросом было легко справиться, я бы вмешался еще несколько лет назад. Но это не так".

"Какая разница, легко ли с этим справиться, посмотри, что семья Е сделала с Мо Ли. Но у меня есть волшебное оружие". Она достала маску. "Это стоит два миллиона долларов. В следующий раз, когда Мо Ли выйдет на улицу, если на ней будет эта маска, она сможет пойти куда угодно. Никто не сможет ее узнать".

Цзинь Цинъянь посмотрел на маску и ответил: "В тот день, когда я пошел на встречу с Линь Минси, человек, за которого я держался на улице, на самом деле был ты".

"Конечно, кто же еще это мог быть?" Она положила маску на место. "Вы, мужчины, мыслите шире и шире, а женщины сентиментальны".

Видя Мо Ли в таком состоянии, я почувствовал, что должен помочь ей. Если она сможет благополучно воспитывать своего ребенка до конца жизни, я буду считать это благотворительным поступком".

Цзинь Цинъянь обнял ее, ласково прислонившись к ее лицу. "Именно из-за этой тебя я люблю тебя еще больше. Я не могу жить без тебя до конца своих дней, а ты?".

"Я? Я прекрасно могу прожить без тебя до конца своих дней".

"..."

"Похоже, тебе нужно постараться, чтобы я тоже полюбил тебя до такой степени".

"Я постараюсь. Но, Сяонин, давай заключим пари". Цзинь Цинъянь колебался мгновение, затем продолжил: "Если ты сможешь снова забеременеть, то независимо от того, сможет ли

родиться ребенок, ты должна снова выйти за меня замуж".

"Если я смогу его родить, я выйду за тебя замуж снова. В противном случае, даже не думай об этом".

"... Сяонин."

"Даже если ты будешь называть меня Данин, это бесполезно". Она настаивала на том, что на нее не действуют его чары. "Если я снова женюсь на тебе, это будет мой третий брак. Я должен быть особенно осторожен в этом вопросе. Как я могу вот так просто снова выйти за тебя замуж? Тебе действительно не хватает искренности".

"Хорошо, тогда договорились. Если ты забеременеешь и в конце концов родишь, то тебе придется снова выйти за меня замуж. Ты не можешь пойти против своих слов".

"Конечно".

"Я не уверен, мне нужно попросить Фань Шисиня напечатать два экземпляра письменного соглашения".

"Цзинь Цинъянь, хватит". Неужели это все еще был он? Обычно женщины боялись, что не смогут выйти замуж, когда у них появится ребенок. Но посмотрите на него - он боялся, что она не выйдет за него замуж, если у нее будет ребенок. Он, должно быть, пьян.

"Нет, я еще не напился". Цзинь Цинъянь тут же дал указания Фань Шисинь.

После этого известный начальник Фань устало проделал путь через лютый холод, чтобы отправить два экземпляра письменного соглашения.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080648>